
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343.22

DOI 10.52468/2542-1514.2023.7(4).116-125

КВАЛИФИКАЦИЯ СОВМЕСТНОГО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ЛИЦОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В.М. Степашин, И.А. Шеховцов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

08 июня 2023 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2023 г.

Ключевые слова

Соучастие, уголовная ответственность, субъект преступления, исполнитель, группа лиц, групповой способ совершения преступления

В науке и практике не разрешена проблема квалификации преступления, совершенного двумя и более лицами, если только одно из них подлежит уголовной ответственности. Цель статьи – определить, образуются ли в указанных случаях соучастие и группа лиц. Отмечается, что практика квалификации такого рода совместного совершения преступлений нестабильна и обусловлена видом преступления. В доктрине подобное совместное совершение преступления оценивается как с признанием признаков группы и соучастия, так и с их отрицанием. Сделан вывод о том, что совместное совершение преступления несколькими лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, образует группу без признаков соучастия.

QUALIFICATION OF A CRIME JOINTLY COMMITTED WITH A CRIMINALLY UNLIAIBLE PERSON

Vitaliy M. Stepashin, Ivan A. Shekhovtsov

Dostoevsky Omsk State University

Article info

Received –

2023 June 08

Accepted –

2023 October 10

Available online –

2023 December 20

Keywords

Complicity, criminal liability, subject of a crime, perpetrator, group, group way of committing a crime

The subject. The qualification's problem of a crime jointly committed by two or more people, only one of whom is criminally liable, is ambiguously resolved. It is shown that there is a case law tendency to bring into the scope of criminal liability all of people, who have participated in committing a crime together, as accomplices and co-perpetrators. However, it does not correspond to the main theory of complicity, according to which a group of perpetrators being a form of complicity consists exclusively of criminally liable offenders. And, moreover, there is a plenty of sentences, in which courts confirm that a criminally unliaible person is not able to be one of accomplices and co-perpetrators, as a consequence another offender is individually responsible for committing a crime.

The goal of the study is to determine whether joint commission of a crime by two or more people, only one of whom is criminally liable, constitutes complicity and a group of perpetrators. General (analysis, synthesis) and private scientific (formal-dogmatic, historical-legal) methods are used to achieve the goal.

The main results. In case law qualification of joint commission of a crime by two or more people, only one of whom is criminally liable, has gone through several stages in its development and directly depended on a type of the crime. Regional case law often does not coincide with the position of the Supreme Court of the Russian Federation. There are three main theories in criminal law science, according to which joint commission of a crime by some people, only one of whom is criminally liable: (a) forms both complicity and a group; (b) does not form either complicity or a group; (c) forms a group without signs of complicity. Conclusion. Joint commission of a crime by two or more people, only one of whom is criminally liable, constitutes a group of perpetrators without signs of complicity. The interpretation dividing complicity and a group of perpetrators into two different institutions allows to take into account a group way of committing a crime as a feature of the objective side and define criminally liable offenders.

1. Введение

Участие нескольких лиц в совершении преступления породило немало дискуссионных вопросов в уголовно-правовой доктрине и судебно-следственной практике. Одним из таких является квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности ввиду недостижения возраста уголовной ответственности (ст. 20 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ)¹, невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ), непреодолимого физического принуждения (ч. 1 ст. 40 УК РФ) и других причин, предусмотренных уголовным законом.

В судебно-следственной практике квалификация совместного совершения преступления двумя и более лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, не отличалась единообразием. Верховный Суд (далее – ВС) РФ в одних случаях признавал наличие соучастия, в других – констатировал его отсутствие, а деяния подлежащего уголовной ответственности лица (далее – субъект) признавались совершенными в группе или единолично в зависимости от вида преступления.

Такая непоследовательность обусловлена, в частности, различной интерпретацией уголовно-правовых норм о соучастии [1, с. 165; 2, с. 183–185; 3, с. 211], причиной чего является нецелесообразность буквального применения уголовно-правовых норм, не обеспечивающих принятия справедливого решения [4, с. 171–174]. Но «ситуации, когда в сходных случаях или по одному и тому же поводу принимаются диаметрально противоположные решения», по верному замечанию М.П. Клейменова, «вызывают серьезную тревогу» [5, с. 281].

Цель исследования – определить, образует ли совместное совершение преступления двумя или более лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, соучастие (ст. 32 УК РФ) и группу в уголовно-правовом значении (ст. 35 УК РФ).

Исследование основано на всеобщем методе познания в виде исторического материализма, использованы общенаучные (обобщение, анализ, син-

тез) и частнонаучные (формально-догматический, историко-правовой) методы.

2. Квалификация совместного совершения преступления с не подлежащим уголовной ответственности лицом в судебной практике по различным категориям дел

В Постановлении Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отсутствуют правила квалификации убийства, в совершении которого совместно участвовали два или более лица, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности. Тем не менее в подобных случаях² совершения убийства ВС РФ признавал наличие и соучастия, и группы.

Так, П. был признан виновным в убийстве, совершенном группой лиц с невменяемым Б. (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Президиум ВС РФ указал, что *убийство признаётся совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего независимо от того, что некоторые из участников преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости*³.

Отметим, что в начале 2000-х гг. ВС РФ принимал и диаметрально противоположные по смыслу решения⁴. Например, совершенное С. убийство совместно с невменяемым М. переqualифицировано с п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ⁵.

В абз. 2 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» указывалось, что изнасилование считается совершенным группой лиц, если в его осуществлении участвовали два и более лица, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности.

Так, П. был признан виновным в покушении на изнасилование К., совершенном группой лиц с невменяемым лицом (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ⁶). Суд признал квалификацию правильной, поскольку *умыслом П. осознавались и использовались*

¹ Здесь и далее нормативные правовые акты и акты судебных органов приводятся по СПС «КонсультантПлюс» и «Гарант», если не указано иное.

² Определения ВС РФ от 9 июля 2003 г. по делу № 6-кп003-17, от 24 ноября 2005 г. по делу № 66-о05-110, от 29 октября 2008 г. по делу № 81-О08-87, от 17 мая 2018 г. по делу № 31-АПУ18-4, от 25 апреля 2019 г. по делу № 4-АПУ19-10.

³ Обзор судебной практики ВС РФ за III квартал 2004 г. (Постановление Президиума ВС РФ по делу № 604П04пр) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

⁴ См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9.

⁵ Определение ВС РФ от 15 мая 2003 г. по делу № 79-о03-1.

⁶ УК РФ от 13 июня 1996 г.

*групповые усилия на преодоление сопротивления потерпевшей*⁷.

Однако в последующие постановления Пленум ВС РФ аналогичного разъяснения правила квалификации не включил⁸, что, однако, не повлияло на практику нижестоящих судов⁹.

В п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 22 марта 1996 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» указывалось, что грабеж и разбой считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в их осуществлении участвовали два или более лица, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности.

В абз. 1 п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление № 29), *напротив*, разъяснялось, что кража считается совершенной группой лиц (группой лиц по предварительному сговору), если в ее осуществлении участвовали лица, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со ст. 19 УК РФ. Суды перестали признавать наличие группы и, соответственно, соучастия, в случае совершения кражи двумя или более лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности¹⁰. Например, Верховный Суд Республики Татарстан исключил квалифицирующий признак совершения кражи «группой лиц по предварительному сговору» в связи с ее осуществлением совместно с малолетним Ш.¹¹ Тем не менее некоторые суды в подобных случаях признавали наличие группы, *поскольку согласно закону преступление признаётся совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из них не были привлечены к уголовной ответственности в силу недо-*

*стижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости*¹².

Но в указанном постановлении Пленум ВС РФ умолчал о квалификации при подобных обстоятельствах грабежа и разбоя. Как следствие, судебная практика не выработала единого подхода.

Так, Т. был признан виновным в разбойном нападении и убийстве, совершенных в том числе группой лиц по предварительному сговору с невменяемым Г. (п. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ). ВС РФ указал, что *признание Г. невменяемым не влияет на оценку действий Т. и не освобождает его от уголовной ответственности за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору*¹³.

Иным образом поступил ВС РФ в отношении Ш., который был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Суд, исключив квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», указал, что *согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признаётся совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в совершении преступления совместно участвовало два и более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности*¹⁴.

В феврале 2007 г. Пленум ВС РФ в п. 12 Постановления № 29 уточнил, что не только кража, но и грабеж и разбой считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, *если в их осуществлении участвовали лица, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со ст. 19 УК РФ*. Несмотря на это, судебная практика характеризовалась хаотичностью: если одни суды перестали признавать наличие группы и, соответственно, соучастия, в случае совершения грабежа и разбоя двумя или более лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности¹⁵,

⁷ См.: Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131, 132, 133 УК РФ за 2001 год и 1-е полугодие 2002 года Красноярского краевого суда.

⁸ См. постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2004 г. № 11; от 4 декабря 2014 г. № 16.

⁹ Приговор Самарского областного суда от 31 мая 2011 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qQdgvCHhf3xs> (дата обращения: 27.05.2023).

¹⁰ См.: Бюллетень судебной практики Московского областного суда по гражданским и уголовным делам за 2003 год от 8 апреля 2004; Определение Московского городского суда от 22 ноября 2010 г. по делу № 22-14946\2010.

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по уголовным делам за II квартал 2008 г.

¹² Определение Свердловского областного суда от 22 октября 2004 г. по делу № 22-11029/2004.

¹³ Определение ВС РФ от 9 июля 2003 г. по делу № 6-КП003-17.

¹⁴ Определение ВС РФ от 3 февраля 2003 г. по делу № 9-о02-107.

¹⁵ Постановления Президиума Московского городского суда от 9 декабря 2010 г. по делу № 4у/6-8936/10, от 24 декабря 2010 г. по делу № 44у-379/10.

то другие в сходных случаях выносили противоположные по смыслу решения. Например, сам ВС РФ признал К. виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору с невменяемым Ш., поскольку умыслом К. охватывалось совершение преступлений по предложению и совместно с Ш., действия которого для К. носили внешне адекватный, последовательный, целенаправленный характер¹⁶.

В декабре 2010 г. Пленум ВС РФ исключил разъяснение, содержащееся в п. 12 Постановления № 29, придавая к выводу о том, что кража¹⁷, грабеж¹⁸ или разбой¹⁹, если в их осуществлении участвовали два или более лиц, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, следует признавать совершенными группой лиц по предварительному сговору. Например, Ч. был признан виновным в совершении двух краж группой лиц по предварительному сговору с невменяемым Л. (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ), поскольку деяния, образующие объективную сторону преступлений, выполнены Ч. совместно и по предварительному сговору с Л., действия которого для Ч. носили адекватный, последовательный и целенаправленный характер, а наступившие последствия в виде причиненного материального ущерба явились результатом их совместных действий; положениями ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не предусмотрено обязательное наличие вменяемо-

сти и соответствующего возраста соучастников преступления, и уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности²⁰. Тем не менее региональная судебная практика продолжала демонстрировать непризнание соучастия и группы при совершении кражи²¹, грабежа²² и разбоя²³ при указанных обстоятельствах.

Но в дальнейшем признание группой совместно совершивших преступление лиц, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, было не только воспринято судебной практикой, но и спроецировано на иные виды преступлений: ст. 111²⁴, 112²⁵, 126²⁶, 163²⁷, 228.1²⁸, 238²⁹ УК РФ.

Обобщение судебной практики позволяет сделать следующие выводы:

1. Позиция ВС РФ по вопросу квалификации совместных преступных деяний двух или более лиц, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, прошла в своем развитии несколько этапов и напрямую зависела от вида преступления (см. табл. 1). Показательными являются метаморфозы в разъяснениях правил квалификации кражи, грабежа и разбоя при относительной стабильности уголовно-правовой оценки убийства и изнасилования.

¹⁶ Определение ВС РФ от 26 февраля 2010 г. по делу № 13-010-3.

¹⁷ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2022 г. по делу № 77-4723/2022; Постановление Московского городского суда от 27 июня 2022 г. по делу № 10-862/2022; Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2020 г. по делу № 77-1140/2020.

¹⁸ Определение Московского городского суда от 4 апреля 2011 г. по делу № 22-3889/11.

¹⁹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 января 2021 г. по делу № 77-7/2021.

²⁰ Определение ВС РФ от 27 мая 2021 г. по делу № 75-УДП21-8-КЗ.

²¹ Определение Московского областного суда от 13 июня 2013 г. по делу № 22-3857/2013.

²² Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 4 мая 2011 г. по делу № 44У-67/2011.

²³ См.: Бюллетень судебной практики Московского областного суда за I квартал 2016 г.; Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за II квартал 2016 г.; Постановление Президиума

Забайкальского краевого суда от 21 ноября 2019 г. по делу № 44У-230-2019.

²⁴ Определение Московского городского суда от 7 октября 2019 г. по делу № 10-14713/2019; Постановление Московского городского суда от 5 декабря 2016 г. по делу № 4У-4734/2016; Определение ВС РФ от 1 июня 2010 г. по делу № 81-д10-11; Определение Ленинградского областного суда от 18 августа 2011 г. № 22-1115/2011.

²⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2021 г. по делу № 77-2835/2021; Приговор Тракторозаводского районного суда Челябинской области от 26 июня 2019 г. по делу № 1-120/2019.

²⁶ Определение ВС РФ от 23 июня 2011 г. по делу № 85-О11-10СП.

²⁷ Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 июля 2022 г. по делу № 22-3775/2022.

²⁸ Определение Московского городского суда от 8 декабря 2022 г. по делу № 10-23225/2022; Определение Красноярского краевого суда от 7 апреля 2017 г. по делу № 22-598/2017; Определение Камчатского краевого суда от 24 мая 2016 г. по делу № 22-338/2016.

²⁹ Приговор Советского районного суда Оренбургской области от 16 апреля 2015 г. по делу № 1-152/2015.

Таблица 1

Квалификация совместного преступного деяния двух или более лиц, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, в практике Верховного Суда РФ

Статья УК РФ	Квалификация			
	апр. 1992 – дек. 2002	дек. 2002 – февр. 2007	февр. 2007 – дек. 2010	дек. 2010 – июнь 2023
105. Убийство	В группе	В группе	В группе	В группе
131. Изнасилование	В группе	В группе	В группе	В группе
158. Кража	В группе	Единолично	Единолично	В группе
161. Грабеж	В группе	В группе / единолично	Единолично	В группе
162. Разбой	В группе	В группе / единолично	Единолично	В группе

Таблица 2

Квалификация совместного преступного деяния двух или более лиц, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, в практике региональных судов

Статья УК РФ	Квалификация			
	апр. 1992 – дек. 2002	дек. 2002 – февр. 2007	февр. 2007 – дек. 2010	дек. 2010 – июнь 2023
105. Убийство	В группе	В группе	В группе	В группе ¹
131. Изнасилование	В группе	В группе	В группе	В группе
158. Кража	В группе	В группе / единолично	Единолично	В группе ² / единолично ³
161. Грабеж	В группе	В группе / единолично	В группе / единолично	В группе ⁴ / единолично ⁵
162. Разбой	В группе	В группе / единолично	В группе / единолично	В группе ⁶ / единолично ⁷

¹ Приговор Свердловского областного суда от 12 января 2016 г. по делу № 1-7/2016.

² Определение Вологодского областного суда от 19 мая 2021 г. по делу № 22-892/2021; Постановление Мурманского областного суда от 16 марта 2023 г. по делу № 22-307/2023; Определение Кировского областного суда от 31 октября 2022 г. по делу № 22-2208/2022.

³ Приговор Ленинского районного суда Красноярского края от 19 июня 2020 г. по делу № 1-114/2020; Определение Забайкальского краевого суда от 13 октября 2020 г. по делу № 22-2565/2020; Определение Ленинградского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 22-1986/2018.

⁴ Определение суда Ханты-Мансийского АО от 17 ноября 2022 г. по делу № 22-2224/2022; Определение Тверского областного суда от 24 августа 2017 г. по делу № 22-1513/2017.

⁵ Приговор Качканарского городского суда Свердловской области от 12 апреля 2019 г. по делу № 1-15/2019; Приговор Серпуховского городского суда Московской области от 30 марта 2016 г. по делу № 1-128/2016; Приговор Тушинского районного суда Московской области от 5 апреля 2017 г. по делу № 01-0062/2017.

⁶ Определение Челябинского областного суда от 15 ноября 2018 г. по делу № 10-5818/2018; Определение Свердловского областного суда от 23 июня 2015 г. по делу № 22-5346/2015.

⁷ Определение Кемеровского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 22-690/2020.

2. Региональная судебная практика квалификации совместных преступных деяний нескольких лиц, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, не отличается единообразием, носит инертный характер, не всегда учитывает позиции ВС РФ (см. табл. 2).

3. Предварительный сговор с не подлежащими уголовной ответственности лицами, в частности, малолетними или невменяемыми, не исключен.

4. Признание судами совместного совершения преступных деяний двумя или более лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, соучастием и, соответственно, группой лиц, как

правило, обосновывается тем, что уголовный закон *непосредственно* не связывает возможность признания соучастия с наличием только лиц, подлежащих уголовной ответственности. Так, неосведомленность субъекта о причинах, исключающих уголовную ответственность другого лица (юридическая ошибка), на квалификацию содеянного не влияет³⁰, и в этих случаях квалифицирующие признаки «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» вменяются субъекту на основании совместного выполнения объективной стороны преступления и односторонней субъективной связи с лицами, не подлежащими уголовной ответственности.

³⁰ Постановление Президиума ВС РФ от 27 декабря 2000 г. по делу № 740п99.

5. Непризнание судами в исследуемых ситуациях ни соучастия, ни группы, основывается на том, что все принимающие участие в совместной преступной деятельности лица должны соответствовать общим требованиям субъекта, установленным в ст. 19 УК РФ.

6. Наиболее распространенными судебными ошибками при квалификации совместных преступных действий двух или более лиц, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, являются:

- применение по аналогии правила о посредственном исполнителе³¹;
- использование разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума ВС РФ, ухудшающих положение лица или утративших силу³²;
- признание совершения преступления в группе одновременно в качестве и квалифицирующего признака, и обстоятельства, отягчающего наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ)³³.

3. Квалификация совместного совершения преступления с не подлежащим уголовной ответственности лицом в уголовно-правовой доктрине

В уголовно-правовой литературе не предвидится консенсуса по ключевому для исследуемой проблемы вопросу: может ли иметь групповой способ совершения деяния самостоятельное значение как признак объективной стороны преступления?

Условно можно выделить три основные теоретические позиции, согласно которым совместное совершение преступления несколькими лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности: а) не образует ни соучастия, ни группы; б) образует и соучастие, и группу; в) образует группу без признаков соучастия.

Наиболее распространенным в доктрине является мнение, что подобные совместные деяния не образуют ни соучастия, ни группы, поскольку соучастие в преступлении подразумевает признание всех участников субъектами в уголовно-правовом значении и наличие двусторонней субъективной связи. Соучастие (гл. 7 УК РФ) и преступные группы (ст. 35 УК РФ) соотносятся между собой как род и вид [6, с. 208], что подтверждается их расположением в системе уголовно-правовых норм (ст. 35 УК РФ включена в гл. 7 УК РФ). Соответственно, каждая из преступных групп должна отражать в себе все отличительные

атрибуты соучастия – отсутствие хотя бы одного из признаков исключает и соучастие, и преступную группу.

Тем не менее следует подвергнуть сомнению аргументы о недопустимости признания не подлежащего уголовной ответственности лица исполнителем деяния (но, конечно, не субъектом преступления): а) *необходимостью квалификации общественно опасного деяния*, совершенного таким лицом, например, для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 21, п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ) с обязательным указанием *сведений о способе совершения деяния*, в частности, о группе (п. 2 ч. 2 ст. 434 УПК РФ); б) возможностью выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении одного из лиц, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости (ст. 436 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Признание лица фактическим соисполнителем деяния позволяет признать и наличие фактической группы, хотя отсутствие между фактическими соисполнителями юридически значимой двусторонней субъективной связи с очевидностью исключает соучастие в преступлении.

Ученые же, признающие в подобных случаях соучастие и, соответственно, наличие группы, приводят следующие аргументы:

- использование категории «лица» в закрепленной в ст. 32 УК РФ дефиниции «соучастие» позволяет понимать под ними и субъектов, и не подлежащих уголовной ответственности лиц [7, с. 33; 8, с. 13; 9, с. 22; 10, с. 49];
- отсутствие двусторонней субъективной связи не является препятствием для образования соучастия: достаточно осознания субъектом совместного совершения преступления с не подлежащим уголовной ответственности лицом [7, с. 33; 8, с. 13; 10, с. 49; 11, с. 204];
- квалификация содеянного субъектом не зависит от правового статуса не подлежащего уголовной ответственности лица [8, с. 13; 10, с. 48; 11, с. 204];
- осуществляемая по объекту и объективной стороне преступления уголовно-правовая оценка общественно опасного деяния не подлежащего уголовной ответственности лица позволяет признать его соисполнителем [8, с. 13–14; 11, с. 204; 12, с. 7].

³¹ Определение Псковского областного суда от 24 января 2007 г. по делу № 22-46.

³² Постановление Московского городского суда от 18 мая 2011 г. по делу № 4у4-3223.

³³ Приговор Нанайского районного суда Хабаровского края от 10 марта 2020 г. по делу № 1-20/2020.

Однако такое обоснование, по мнению многих правоведов, противоречит уголовному законодательству, а деяние субъекта преступления следует признавать совершенным единолично, поскольку:

– расширительное толкование используемой в дефиниции «соучастие» категории «лица» недопустимо, поскольку не подлежащие уголовной ответственности лица не отвечают требованиям субъекта и совершают не преступление, а общественно опасное деяние [6, с. 55; 13, с. 95, 101, 104; 14, с. 61–62; 15, с. 82–83; 16, с. 31; 17, с. 344; 18, с. 90–91; 19, с. 59; 20, с. 47–48; 21, с. 86]; более того, такое расширительное толкование противоречит принципу законности (ст. 3 УК РФ), поскольку представляет собой применение уголовного закона по аналогии [17, с. 344; 18, с. 90];

– односторонняя субъективная связь исключает соучастие в преступлении: необходимо совпадение волеизъявлений субъектов, осуществляющих объективную сторону преступления [14, с. 62–63; 15, с. 81; 16, с. 31–32; 17, с. 346, 348–351; 20, с. 47; 21, с. 83–84].

Более взвешенного, на наш взгляд, подхода придерживаются ученые, полагающие, что совместное осуществление преступления несколькими лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, *образует группу лиц, но без признаков соучастия* [22, с. 17–18; 23, с. 137; 24, с. 96–97; 25, с. 73; 26, с. 60, 64].

Совместное выполнение объективной стороны и необходимость учета интересов потерпевшего, облегчения способа совершения преступления и повышенной общественной опасности преступного посяательства обуславливают признание преступления совершенным в группе [23, с. 137; 26, с. 46–50]. Отсутствие между лицами двусторонней субъективной связи исключает соучастие в преступлении.

Тем не менее отметим, что совершение преступления группой лиц не следует отождествлять с групповым способом как признаком объективной стороны преступления [22, с. 17–18; 25, с. 66, 72; 26, с. 61]. Возможность привлечения к уголовной ответственности хотя бы одного из фактических исполнителей и наличие между ними по меньшей мере од-

носторонней юридически значимой субъективной связи [26, с. 61], позволяющей отграничить ситуации случайного совпадения независимой преступной деятельности нескольких лиц, являются отличительными признаками преступной группы.

Ученые, не признающие в подобных случаях наличие группы, отмечают, в частности, что расширительное толкование преступных групп порождает вопросы о необходимости иной систематизации уголовно-правовых норм, поскольку в статье (части, пункте) Особенной части УК РФ будет отражен квалифицирующий признак, включенный сейчас только в главу о соучастии в преступлении, но при этом не являющийся формой соучастия [14, с. 63; 19, с. 61]. В последнем мы солидарны. Именуемые в доктрине формы соучастия представляют собой ни что иное, как соисполнительство, которое отражает совместную преступную деятельность нескольких фактических исполнителей. «Когда все виновные совершают преступление, предусмотренное в диспозиции уголовного закона, – по верному замечанию М.Д. Шаргородского, – нет и соучастия, ибо все виновные являются исполнителями, но при совиновничестве, когда несколько лиц совместно выполняют состав, необходимо исследование вопроса с точки зрения института соучастия» [27, с. 313]. Такая интерпретация уголовно-правовых норм о соучастии позволяет определить соучастие и преступную группу как самостоятельные формы совместной преступной деятельности.

4. Заключение

1. Совместное совершение преступления двумя и более лицами, лишь одно из которых подлежит уголовной ответственности, не образует соучастие в преступлении.

2. Подобное совместное деяние образует группу лиц без признаков соучастия.

3. Преступная группа представляет собой не являющееся формой соучастия соисполнительство и предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности хотя бы одного из нескольких фактических исполнителей и наличие между ними по меньшей мере юридически значимой односторонней субъективной связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пудовочкин Ю. Е. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики / Ю. Е. Пудовочкин, М. М. Бабаев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – Вып. 1 (51). – С. 153–185. – DOI: 10.17072/1995-4190-2021-51-153-185.

2. Пудовочкин Ю. Е. Противоречия судебно-уголовной политики / Ю. Е. Пудовочкин, М. М. Бабаев // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 174–190. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).174-190.
3. Пестерева Ю. С. Роль Пленума Верховного Суда Российской Федерации в формировании судебной практики / Ю. С. Пестерева, И. Г. Рагозина, Е. И. Чекмезова // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 209–225. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).209-225.
4. Библик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О. Н. Библик. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. – 243 с.
5. Клейменов М. П. Методология уголовно-правового прогнозирования / М. П. Клейменов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 4. – С. 277–288. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).277-288.
6. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 362 с.
7. Гарбатович Д. А. Соучастие в преступлении с «негодным» субъектом: проблемы буквального толкования уголовного закона / Д. А. Гарбатович // Администратор суда. – 2022. – № 4. – С. 32–34.
8. Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Г. А. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 10–15.
9. Макаров С. Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом / С. Д. Макаров // Российский судья. – 2005. – № 8. – С. 22–25.
10. Трухин А. Соучастник преступления / А. Трухин // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 46–50.
11. Ковалев М. В. К вопросу о квалификации деяния совершенного с лицом, не подлежащим уголовной ответственности / М. В. Ковалев // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2 (40). – С. 201–207.
12. Пудовочкин Ю. Е. Судебная практика квалификации преступлений, совершенных в соучастии / Ю. Е. Пудовочкин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 5–15.
13. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Арутюнов. – М. : Статут, 2013. – 408 с.
14. Мелешко Д. А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности / Д. А. Мелешко // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 57–65.
15. Мелешко Д. А. Квалификация соучастия в преступлении / Д. А. Мелешко // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 78–85.
16. Шеслер А. В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении / А. В. Шеслер // Lex russica. – 2015. – Т. 103, № 6. – С. 30–38.
17. Шеслер А. В. Содержание совместности при соучастии в преступлении / А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 342–354. – DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).342-354.
18. Прокументов Л. М. Уголовно-правовые средства противодействия групповой преступности / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 86–96. – DOI: 10.17223/22253513/43/7.
19. Шиханов В. Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в современной судебной практике / В. Н. Шиханов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 52–62.
20. Яни П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 7 (945). – С. 44–49.
21. Тарбагаев А. Н. Квалификация убийства, совершенного с участием малолетнего или невменяемого / А. Н. Тарбагаев, Д. М. Куренев // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 80–86.
22. Гостькова Д. Ж. Преступления с «негодным субъектом» / Д. Ж. Гостькова // Российский следователь. – 2022. – № 11. – С. 15–18.
23. Клепицкий И. А. Участие невменяемого в совершении преступления / И. А. Клепицкий // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 135–140. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.135-140.

24. Савельев Д. В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация / Д. В. Савельев // Российский юридический журнал. – 1999. – № 1 (21). – С. 94–102.
25. Морозов В. И. Квалификация преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности / В. И. Морозов, В. В. Галкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 4 (46). – С. 60–73.
26. Галиакбаров Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия / Р. Р. Галиакбаров. – Хабаровск : Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 96 с.
27. Шаргородский М. Д. Избр. тр. / М. Д. Шаргородский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 382 с.

REFERENCES

1. Pudovochkin Yu.E., Babayev M.M. Relationship between Judicial and Legislative Power in the Context of Criminal Policy. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2021, iss. 1 (51), pp. 153–185. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-51-153-185. (In Russ.).
2. Pudovochkin Yu.E., Babayev M.M. Contradictions of judicial criminal policy. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 174–190. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).174-190. (In Russ.).
3. Pestereva Yu.S., Ragozina I.G., Chekmezova E.I. Role of the Plenum of Russian Supreme Court in the judicial practice formation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 209–225. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).209-225. (In Russ.).
4. Bibik O.N. *Sources of criminal law of the Russian Federation*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2006. 243 p. (In Russ.).
5. Kleymentov M.P. Methodology of criminal law forecasting. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 277–288. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(4).277-288. (In Russ.).
6. Kozlov A.P. *Complicity: traditions and reality*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2001. 362 p. (In Russ.).
7. Garbatovich D.A. Participation in a crime with a subject that cannot be held legally responsible: problems of literal interpretation of the criminal law. *Administrator suda = Court's Administrator*, 2022, no. 4, pp. 32–34.
8. Esakov G.A. Qualification of crime committing jointly with a person not criminally responsible: a new turn in case law. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2011, no. 2, pp. 10–15. (In Russ.).
9. Makarov S.D. Qualification of complicity in a crime with an improper subject. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2005, no. 8, pp. 22–25. (In Russ.).
10. Trukhin A. Crime's accomplice. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2006, no. 3, pp. 46–50. (In Russ.).
11. Kovalev M.V. To the question of the qualification of an act committed by a person not subject to criminal liability. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*, 2019, no. 2 (40), pp. 201–207. (In Russ.).
12. Pudovochkin Yu.Ye. Court practice of qualifying offences committed in complicity. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 2, pp. 5–15. (In Russ.).
13. Arutyunov A.A. *Complicity in a crime*. Moscow, Statut Publ., 2013. 408 p. (In Russ.).
14. Meleshko D.A. Classification of crimes committed in view of actual participation of persons not subject to criminal liability. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 4, pp. 57–65. (In Russ.).
15. Meleshko D.A. Classification of criminal complicity. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 2, pp. 78 – 85. (In Russ.).
16. Shesler A.V. Perspectives for the improvement of criminal legal norms on co-preparation in a crime. *Lex Russica*, 2015, vol. 103, no. 6, pp. 30–38. (In Russ.).
17. Shesler A.A. The content of collaboration in the complicity in a crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 342–354. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).342-354. (In Russ.).
18. Prozumentov L.M., Shesler A.A. Criminal legal means against combating group crimes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 43, pp. 86–96. DOI: 10.17223/22253513/43/7. (In Russ.).

19. Shikhanov V.N. Participation in crime with persons being not liable to criminal responsibility: approaches to legal treatment in modern jurisprudence. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, vol. 2, no. 28, pp. 52–62. (In Russ.).

20. Yani P.S. The problems of understanding of complicity in judicial practice. *Zakonnost'*, 2013, no. 7 (945), pp. 44–49. (In Russ.).

21. Tarbagaev A.N., Kurenev D.M. Qualification of murder committed with participation of minor or insane person. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2011, no. 2, pp. 80–86. (In Russ.).

22. Gostkova D.Zh. Crimes with a subject that cannot be held legally responsible. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2022, no. 11, pp. 15–18. (In Russ.).

23. Klepitskiy I.A. Participation of a mentally ill person in the commission of a crime. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 135–140. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.135-140. (In Russ.).

24. Savel'ev D.V. Criminal group: criminal law interpretation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 1999, no. 1 (21), pp. 94–102. (In Russ.).

25. Morozov V.I., Galkin V.V. Qualification of crimes committed with the participation of persons who are not subject to criminal liability. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2018, no. 4 (46), pp. 60–73. (In Russ.).

26. Galiakbarov R.R. *Qualification of multi-subject crimes without signs of complicity*. Khabarovsk, Khabarovsk Higher School of the MIA of the USSR, 1987. 96 p. (In Russ.).

27. Shargorodskii M.D. *Selected works*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 382 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Степашин Виталий Михайлович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: stivomsk@rambler.ru
SPIN-код РИНЦ: 9569-9315

Шеховцов Иван Андреевич – студент юридического факультета
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: mr.shehovtcov@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степашин В.М. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности / В.М. Степашин, И.А. Шеховцов // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 116–125. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).116-125.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vitaliy M. Stepashin – Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: stivomsk@rambler.ru
RSCI SPIN-code: 9569-9315

Ivan A. Shekhovtsov – Student, Faculty of Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: mr.shehovtcov@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepashin V.M., Shekhovtsov I.A. Qualification of a crime jointly committed with a criminally unliable person. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 116–125. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(4).116-125. (In Russ.).